

А. В. Пташинский
ЭЙДЗИ НАКАЯМА – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ДРЕВНЕЙ
ИСТОРИИ КАМЧАТКИ

Древняя история Камчатки давно привлекает внимание не только отечественных, но и зарубежных исследователей. Взгляды иностранных специалистов на археологию полуострова и их результаты редко учитывались учеными, работавшими на территории Северо-Востока в силу идеологических установок, незнания языков, нежелания знать историю предшествующих исследований, стремления преувеличить свои собственные достижения. Одним из таких незаслуженно забытых специалистов является японский антрополог Эйдзи Накаяма (Eiji Nakayama). Надо признать, что и у себя на родине его научные достижения сейчас практически не известны (1). Дополнительным стимулом для поиска информации послужила работа М. М. Прокофьева (2). Надеюсь, данное сообщение в некоторой степени восполнит имеющийся пробел.

Э. Накаяма родился 24 декабря 1904 г. в небольшой дер. Фукусима на о. Хоккайдо. Его отец был врачом, мать рано умерла. Во время обучения в Токийской медицинской академии Эйдзи увлекся антропологией и археологией, познакомившись с работами К. Кэндзи и других авторов об исследованиях древнего населения Японии. Киено Кэндзи стал его наставником на всю жизнь. После получения диплома в 1929 г. Э. Накаяма работает врачом, одновременно приступив к самостоятельным антропологическим исследованиям.

В апреле 1932 г. он поступает в аспирантуру Императорского университета Киото и становится сотрудником лаборатории антропологии К. Кэндзи. К этому времени он был женат и имел двух маленьких сыновей. Содержание семьи требовало определенных расходов, поэтому Накаяма, по примеру многих аспирантов, устраивается врачом в компанию «Ничиро Гио Гио Кабусики Кайся», у которой были концессионные рыболовные участки и консервные заводы на значительных участках побережья в границах Камчатской области того времени. Это позволило молодому врачу зарабатывать необходимые средства и собирать собственные антропологические материалы. Результатом его напряженной исследовательской работы стала ученая степень доктора медицинских наук, присужденная Императорским университетом (Киото) в 1939 г.

Во время Второй мировой войны Эйдзи Накаяма был призван в армию и два года служил на о. Борнео. С января 1945 г. он вернулся к преподавательской работе, сначала в Университете Киото, затем в женской медицинской школе в г. Коти. С мая 1949 г. до конца жизни ученый проводил активные исследования, совмещая их с лекциями в Университете Нандзан (г. Нагоя). 12 октября 1957 г. он скоропостижно скончался и был похоронен на монастырском кладбище.

Во время путины 1932 г., находясь в Усть-Камчатке с мая по сентябрь, Э. Накаяма закартировал две стоянки ниже Нижне-Камчатска и семь на южном и северном берегах оз. Нерпичье. На этих стоянках было подсчитано количество западин, зафиксированы их размеры, отмечена ориентировка выходов, описана стратиграфия шурфов и собрана археологическая коллекция. В районе современного поселка Крутоберегово было отмечено 60 жилищных западин. Накаяма организовал и провел раскопки двадцати западин. Здесь, кроме археологических находок, были сделаны и антропологические.

На следующий год Э. Накаяма работал на западном берегу Камчатки. Он провел небольшие раскопки и собрал археологические коллекции в Палане, Иче, Сопочном, Опале, Озерной. Результаты этих работ были быстро введены в научный оборот и опубликованы в двух статьях (3). В них даны рисунки и фотографии всех находок, характеристика каменных орудий по материалу и привлекается сравнительный материал с сопредельных территорий, результаты исследований и выводы В. И. Иохельсона, Рюдзо Тории и Осаму Баба и других. Особое внимание уделяется анализу керамики. Возможно, работы его соотечественников не только на японских островах, но и на Сахалине и Курилах являлись хорошим примером и образцом для начинающего ученого. Анализ антропологического материала, этническая характеристика археологических коллекций, этногенетические реконструкции, планы расположения стоянок, фотографии и рисунки находок являлись обязательным условием большинства публикаций того времени. Надо признать, что методы исследований и содержание статей соответствовали общеевропейскому и мировому уровням в целом. В сборе материалов, их предварительной обработке и публикации ему помогли коллеги-врачи Китими Нобуо, Цунео Иосими и Ямада Сигекура.

Археологические коллекции, собранные Э. Накаямой, хранятся в фондах музея университета Тенри (префектура Нара). В январе 2013 г. я лично ознакомился с этими материалами. Как и

все другие – «старые», «довоенные», – они содержат наиболее выразительные, как правило, целые орудия труда из камня, рога и кости, крупные фрагменты керамики. Обломков мало, нет отщепов, единичны кости животных и раковины моллюсков. Все предметы промаркированы, упакованы в пакетики и коробки. Вместе с ними лежат этикетки собирателя, рабочие материалы к статьям – пересъемка коллекции и карточки с отметками кураторов музея. Не удалось осмотреть только пришлифованную обсидиановую лабретку, частично обломанную. К настоящему времени место ее находки – Усть-Камчатск, судя по публикации, является самым северным из известных.

Глядя на идеальные условия хранения коллекции Э. Накаяма, ясно понимаешь, что остатки гораздо более многочисленных сборов П. Т. Новограбленова конца 20 – начала 30-х гг. в фондах Камчатского краевого музея уже никогда не будут атрибутированы, их научное значение утеряно.

В отечественных работах, посвященных истории археологического изучения Камчатки, краткие упоминания и ссылки на статьи Э. Накаямы есть только у С. И. Руденко (4), Н. Н. Дикова и Т. М. Диковой. В соответствии с идеологическими установками советского времени результаты его работ в монографиях характеризуются пренебрежительно: «Плохо документированные коллекции были увезены за границу...», «... материал незначителен, описание его поверхностно, ничего существенного науке... не дали» (5). Прошло время, и сейчас нельзя согласиться с этими утверждениями. Кроме этого, возникает вопрос о приоритете обнаружения археологических памятников. При их паспортизации и проведении современных работ необходимо учитывать открытия Э. Накаяма.

Кроме трех археологических, Э. Накаяма опубликовал, по крайней мере, 26 статей, посвященных основным результатам своих антропологических работ. Они охватывают очень широкий диапазон – как тематически и территориально, так и по выборке. Еще до поступления в аспирантуру он произвел измерения 740 мужчин и женщин из префектур Аомори, Акига и Иватэ. В 1935 г. он провел исследования в районе Охотска, а до этого, – в Усть-Камчатске, изучал антропологические характеристики жительницы о. Беринга – алеутки Екатерины. Эти находки и результаты измерений хранятся в исследовательском центре Киено. Трудности перевода на русский язык сохраняют ряд вопросов, которые необходимо прояснить в будущем.

Несмотря на то, что главным делом в жизни Э. Накаяма были антропологические исследования, его вклад в археологическое изучение Камчатки – не только историографический, но и источниковедческий – бесспорен. Совершенно справедливо Сугиура Сигэнобу назвал его первым японцем, изучавшим археологию Камчатки.

Несомненно, зарубежные архивы и музеи хранят много важных и интересных документов и артефактов, связанных с историей полуострова.

Выражаю искреннюю благодарность Кацунори Такасе (Университет Саппоро, Хоккайдо) за организацию работы с коллекцией Э. Накаяма; хранителю музея Икуе Фудзивара (Университет Тенри), создавшей наилучшие условия для осмотра и изучения камчатских артефактов. Исключительно большую консультативную помощь в сборе информации, биографических данных и фотографий оказали Сугиура Сигэнобу (музей г. Фурано), напомнивший соотечественникам об Э. Накаяма, и Такаси Номура (Исторический музей Хоккайдо, Саппоро). Также особую признательность выражаю Хириси Усиру (Исторический музей Хоккайдо, Саппоро) за предоставленные материалы. Желаю удачи и успехов студентам группы ЯА-081, выполнившим перевод статьи Сугиура Сигэнобу под руководством А. В. Деркача, доцента кафедры переводоведения и восточных языков КамГУ им. Витуса Беринга.

1. Сугиура Сигэнобу. Передовой исследователь Камчатки в области археологии Накаяма Эйдзи // Музейные связи северных регионов. 2001. № 3. С. 33–36 (на яп. яз.).

2. Прокофьев М. М. Японские ученые – исследователи Южного Сахалина и Курильских островов (конец XIX – первая половина XX вв.). Библиографические очерки. Книга первая. Южно-Сахалинск, 2006. 144 с.

3. Nakayama E. Excavations at Ust-Kamchatsk, Eastern Coast of Kamchatka // The Journal of the Anthropological Society of Tokyo. 1933. 48–2, P. 63–72; Artifacts of Stone Age from the Western Coast of Kamchatka // The Journal of the Anthropological Society of Tokyo. 1934. 49–10, P. 1–14 (на яп. яз.).

4. Руденко С. И. Культура доисторического населения Камчатки // Советская этнография. 1948. № 1. С. 155.

5. Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. М., 1977. С. 16.; Дикова Т. М. Археология южной Камчатки в связи с проблемой расселения айнов. М., 1983. С. 12.